

Внезапно лошади разошлись, и Хела сглотнула, когда самая ошеломляющая и устрашающая молодая женщина из всех, кого она когда-либо видела, неуклонно приближалась к своему крылатому боевому коню. Ее, полный страха, взгляд переместился с богатой коричневой кожи женщины, ее темных волос, длинных и непослушных на спине, на ее доспехи, которые выглядели одновременно блестящими и поношенными - очевидные признаки того, что она уже участвовала в различных других битвах раньше. Хела быстро узнала Драконию Клык, висающий в ножнах на ее спине.

Валькирия, лидер Валькириона.

Все они с опаской наблюдали, как ее суровый взгляд постепенно скользил по собравшимся внизу Эйнджерхарам, мгновенно заглушая любой возбужденный шепот, который начинался с первого взгляда. Валькирия продолжала поворачивать голову, не обращая внимания на то внимание, которое она привлекала, пока сузившиеся карие глаза не встретились с зелеными.

Хела очень старалась сохранить свою стойку высокой и уверенной, не желая отступить, поскольку глаза Валькирии не сразу покинули ее, как это сделали другие. Точно так же другие валькирии были предупреждены о внезапном интересе своего лидера и тоже повернулись к ней.

Выражение лица Хелы оставалось пустым, а Валькирия нахмурилась.

«Брунгильда, как мило, что ты наконец присоединился к нам», - внезапно позвал Херрик с явным сарказмом в его тоне. «Я на мгновение подумал, что вы просто продолжите оставаться в комфортабельных залах Валгаллы».

Остальные валькирии заметно ошетинились, и взгляд Валькирии, по-видимому, по имени Брунгильда, стал более твердым, прежде чем отвернуться от Хелы к Херрику.

«Командир», - тихо сказала она, и каждый эйнхерий во дворе почти наклонился в предвкушении. «Я вижу, что генерал Тир все еще не соизволил позволить вам сопровождать его в битве, если вы все еще здесь. Кстати, как проходят тренировки этих детей?»

Хела с ликованием наблюдала, как Херрик тут же нахмурился и сердито шагнул вперед: «Как посмел...»

«И», - продолжила Брунгильда, теперь тоже нахмурившись. «Похоже, вы заставили принцессу Асгарда присоединиться к вам». Она покачала головой. «Какая жалость. Мы могли бы ее многому научить».

При упоминании ее титула другие валькирии застыли и повернулись к ней со смесью удивления и разочарования. Хела отдаленно почувствовала, что Тиркир и Орнульф выступили вперед, защищая, но это было быстро омрачено тем фактом, что Херрик тоже выступил вперед: «Принцесса была назначена нам королем. Она Эйнхерий». Он ответил: «На самом деле, возможно, это признак того, что он не верит в ваши способности. В конце концов, почему Всеотец не назначил ее вам вместо этого?»

Хела не знала, радоваться ей или обижаться. Единственный раз, когда Херрик признал ее, и это только потому, что его гордость была задета.

На этот раз Брунгильда выглядела разъяренной, и Хела немедленно решила вмешаться, прежде чем ситуация могла ухудшиться. «Сначала он думал о Валькириях, но передумал из-за того, что мне придется дать вечную клятву Валькирий, а я не могу этого сделать, если я

наследник престола». Хела улыбнулась так мило, как только могла, все время, гадая про себя, где, черт возьми, Фригга, когда обе стороны повернулись и уставились на нее с недоверием.

Брунгильда пришла в себя первой: «Все еще жаль». Она пожала плечами: «О тебе и твоим боевым мастерстве говорят даже в Валгалле, принцесса Хела. Некоторые говорят, что ты нашла и забрала жителя болот». Ее острый взгляд медленно критически оценил ее: «Теперь я уверена, что эти слухи сильно преувеличены. В конце концов, Король не позволил бы просто отпустить Волка, после того, как так усердно работал, чтобы связать его».

«На самом деле он это сделал, и это также правда, что я забрал Фенриса. Брунгильда из Валькириора», - ответила Хела и почувствовала удовлетворение, увидев ее почти пораженный вид. «Я тоже много слышал о тебе. Ходят слухи, что сражение с тобой равносильно борьбе с двадцатью или около того мужчинами». Она наклонила голову: «Я с нетерпением жду встречи с тобой в действии».

Валькирия внезапно усмехнулась, обнажив все зубы. «Зная, куда мы идем, вы скоро увидите».

Хела чуть не рассмеялась над своей вопиющей свирепостью и смелостью. Однако помощник внезапно объявил о прибытии королевы, и все валькирии и эйнхерий повернулись как один, чтобы посмотреть, как королева Фригга входит на территорию дворца.

"ВНИМАНИЕ!" Командующий Херрик рявкнул, и Хела и остальные тела Эйнхерий немедленно повернули свои руки, похожие на стальные прутья, выравнивая руки на талии, ступни под углом 45 градусов и остались абсолютно неподвижны, глядя вперед и сосредоточившись только на Королеве, когда она поднялась на платформу.

Никто не заметил бы этого, кроме самой близкой семьи, но Хела заметила напряженные морщинки вокруг глаз и слегка поджатые губы и поняла, что Фригга выглядела встревоженной. Тем не менее, она быстро собрала самообладание и начала обращаться к воинам перед ней.

«Воины! На протяжении тысячелетий Асгард служил маяком надежды в Девяти Царствах. Мы стремились сохранить мир и искоренить всех, кто ему угрожает. Однако три Царства выступили против нашего признанного долга и заманили ваших братьев и солдат в ловушку на враждебной территории ". Она шагнула вперед, ее аура и белый сейд почти осязались в ее стремлении быть услышанной.

«Огненные гиганты и светлые эльфы теперь помогли ванирам, и поэтому будут считаться нашими врагами. Это будет сложно, но вы нужны вашему королю. Вы нужны Асгарду! Сражайтесь за своих братьев!

"Боритесь за победу!"

Брунгильда обнажила свой меч и подняла его высоко в воздух: «За Асгард!»

Мечи обнажены и голоса грохочут: «ЗА АСГАРД!»

...

Бифрост гудел и светился, когда Хеймдалль использовал свою энергию, чтобы транспортировать каждого Эйнхерия, Валькирий и их коней из Асгарда в зону боевых действий. Хела ждала своей очереди рядом с Дагни, предвкушение и жажда хорошей битвы наполняли ее вены.

Это оно, начало войны и переломный момент.

Сражаться с врагами, спасите ее отца, защитить ее союзников и уничтожить всех, кто встанет у нее на пути.

Она готова. Хела и Тиркир наблюдали, как Орнульф вошел в портал и был унесен прочь, и, наконец, настала ее очередь. Она в последний раз взглянула на Хеймдалля и заметила, что тот выглядел ошеломленным, как он обычно выглядел, когда пользовался своим Зрением.

Она начала отворачиваться, сожалея, что не сможет попрощаться, но Хеймдалль насторожился и повернулся, чтобы прижать ее своим золотым взглядом. Он быстро что-то проговорил.

Хела в замешательстве нахмурилась, но Бифрост унес ее прочь, прежде чем она смогла ответить.

Почему Хеймдалль произнес слово « огонь »?

...

Ответ пришел в виде невероятно обжигающего жара на ее коже и гигантской стены бушующего пламени всего в нескольких метрах от того места, где она приземлилась из Бифроста. Если раньше доспехи казались неудобными, то сейчас они просто обжигали и, таяли от жары.

Хела в шоке отшатнулась от откровенно тревожного зрелища, прежде чем рука схватила ее за руку и развернула. Узнав безумный взгляд Орнульфа под шлемом, он быстро оттащил ее от стены огня, которая только продолжала расти, и у Хелыхватило смутного чутья, чтобы свистнуть Дагни и схватить только что прибывшего и контуженного Тиркира на выходе.

Действительно, « огонь ».